

Следующий день...

Сасукэ снова пробежался по ката, но уже медленнее. Тренироваться в одиночку было легче, но на одном и том же материале можно было сделать не так уж много. Каждое утро он заходил в больницу, чтобы провести своего сенсея, но тот, как и две недели назад, оставался в коме. Сасукэ задумался, не стоит ли ему ходатайствовать о переводе в новую команду, ведь наличие копийного нина в качестве инструктора было единственной причиной, по которой он не делал этого раньше. Может быть, ему удастся договориться о временном переводе..., если только он сможет избежать Майто Гая. Этот псих появлялся каждые несколько дней, предлагая помощь в тренировках, пока Какаши не проснулся. Сасукэ отмахнулся от зеленого маньяка в сторону Сакуры, хотя и не знал, приняла ли она предложение джонина. Она, конечно, стала меньше с ним общаться.

Он нахмурился, когда в его периферийном зрении появилось что-то розовое. Если бы он был суеверным, то был бы уверен, что сглазил себя. Он закончил очередное ката и повернулся, чтобы посмотреть на своего надоедливого товарища по команде.

"Я столкнулась с Ли, - начала Сакура.

Он отвернулся и снова начал ката.

Сакура хмыкнула. "Я столкнулась с Ли!" - закричала она, как будто он не слышал, а не заботился.

"ОН ВСТРЕТИЛ ТОГО ПАРНЯ, КОТОРОГО ГАЙ ПРИВЕЛ В БОЛЬНИЦУ..."

Она задыхнулась, когда перед ней появился Сасукэ.

"Он очнулся?" - потребовал он.

"Да, видимо, ему ампутировали руку или что-то в этом роде, и он сошел с ума и начал драться", - ответила она.

"Он все еще в больнице?" спросил Сасукэ.

"Нет, Морино Ибики - помнишь, тот жуткий экзаменатор? - утащил его в отдел допросов".

Сасукэ нахмурился. В отчете он не упомянул об угрозе перерезать блондину горло. Если бы подросток-калека пожаловался, это могло бы вызвать проблемы. Но самое главное - ему нужно было знать, как калека освободился от гендзюцу Итачи.

"Есть идеи, когда его отпустят?" спросил Сасукэ.

"Нет", - ответила она. "Но... но я уверена, что смогу узнать. Отец Ино работает в этом отделе. Думаю, я могла бы спросить у нее..... Но если она сама придет и расскажет тебе, то только потому, что я сказала ей, что ты хочешь знать. А если она скажет что-то другое, то она лжет!"

Он кивнул. Сакура на мгновение замерла, глядя на него, и ее лицо опустилось. На мгновение он задумался, что она там делает.

"Спасибо, Сакура", - пробормотал он почти неслышно.

Но она его услышала и с улыбкой на лице бросилась бежать.

-0-

Охранники, оставшиеся в живых, были слишком заняты бегом, чтобы стрелять в них. Реакция нарастала. Не нужно было быть алхимиком, чтобы это заметить.

Он почувствовал под мышками руки Эла, которые потянули его вверх. Пошатываясь, он огляделся.

"Старший брат? Ты меня слышишь? Ты ранен?"

Эд огляделся, прослеживая путь реакции через массивы. Неважно, что Эл вытащил его. Другие человеческие жертвы должны быть на месте. Остальная часть повстанческой группы, должно быть, потерпела неудачу. Но он чувствовал... когда все эти жизни пролетали сквозь него... когда Врата были широко открыты... ему казалось, что он видит...

"Эд, ты меня слышишь?" сказал Эл, тряся его. "Эд, мы должны выбраться отсюда!"

"Мы не можем", - сказал он. Его голос звучал слабо даже для него самого.

"Мы не можем остаться. Мы будем поглощены. Мы должны уйти от массива!"

"Думаю, я смогу его отключить".

"Старший брат, уже слишком поздно. Мы должны бежать. Мы должны заставить всех бежать!"

"Они не успеют. Мы в двадцати милях от края массива. Никто не успеет".

"Но у нас нет времени на изменение массива!"

"Не отсюда. Думаю, я смогу сделать это изнутри. Если я открою Врата..."

Он проснулся, дергаясь на ремнях.

Эд сглотнул. Он хотел протереть глаза, но не смог. Этот кошмар не снился ему уже давно, несколько месяцев. Не то чтобы он хотел забыть о нем, но после нескольких месяцев бесплодных поисков пути домой или хотя бы маршрута, который можно было бы использовать с моральной точки зрения, он решил какое-то время не думать об этом. Не было никакой гарантии, что на Аместрис вообще можно вернуться. Он сосредоточился на насущной проблеме - ремнях.

Они были гораздо тяжелее, чем те, что были в больнице. Он попытался повернуть руку так, чтобы коснуться ремней стола, или каталки, или того, к чему он был привязан, но не смог пошевелить рукой. Он раскачивался вперед-назад, и все, к чему он был привязан, шаталось. Он подумал, что если бы ему удалось опрокинуться боком на пол, то, возможно, он смог бы трансмутировать что-то из этого, чтобы освободиться. Он продолжал раскачиваться, и казалось, что каталка вот-вот опрокинется, как вдруг рядом с его головой хлопнула рука, положив конец его плану упасть на пол.

Каталка опустилась, и он поднял глаза на обладательницу руки. У нее были фиолетовые волосы, скрепленные заколкой, и она была одета в плащ поверх рубашки, на которой не хватало ниток. Она не произвела на него впечатления военного. Она склонилась над ним, и он мог видеть ее прямо в нос.

"Кто-то проснулся!" - сказала женщина с агрессивной жизнерадостностью.

"Догадался, да? Вы, должно быть, мастер дедукции", - пробормотал Эд.

Она рассмеялась громким, резким голосом, напомнившим ему его сенсея, Изуми Кертис. Затем она ударила его по лицу, и он еще больше вспомнил своего учителя. Женщина все еще смеялась про себя, и Эд решил, что она думает, что пощечина была не такой уж и болезненной. Конечно, учитывая, где он находился, она могла и не разыгрывать его. В любом случае он не собирался вести себя как слабак и жаловаться.

"Я Анко", - сказала она, выходя из зоны его видимости. "Вчера мы не были представлены друг другу, поскольку Ибики вырубил тебя, а допрашивать того, кто без сознания, бессмысленно".

"Мне нечего тебе сказать", - сказал Эд.

"Эххх, уверена, мы придумаем, о чем поговорить", - сказала она. "Например, о твоём здоровье. Медсестры засуетились, потому что мы тебя не кормили. А еще они прислали тебе кучу таблеток", - сказала она, опуская ему на грудь прозрачный пластиковый пакет. Он едва мог пошевелить головой, чтобы разглядеть их. В пакете лежали радужные таблетки, на некоторых из них были проставлены номера.

"Они говорят, от чего это?" - спросил он.

"Нет", - весело ответила она.

"Они случайно не прислали мою руку?"

"Нет", - сказал Анко. "И на следующие семь или восемь вопросов, которые ты задашь, ответ будет "нет"".

"Значит, если я спрошу, могу ли я не уходить, вы меня отпустите?" спросил Эд.

"Если бы ты спросил что-то подобное, мне пришлось бы отшлепать тебя еще несколько раз за то, что ты такой умник".

"Хм-м-м", - сказал Эд.

"А пока ты поешь и примешь кучу лекарств", - сказала она, потянув за что-то, чего он не мог разглядеть на краю стола. Ремни ослабли. "Но не думай, что сможешь вырваться".

Он сел, и голова у него закружилась. Он переместился так, что его ноги свесились через край. Она не заметила, как его рука легла на ремень, которым она была пристегнута. Его тело загоразживало свет.

<http://tl.rulate.ru/book/102715/3552829>